

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Мишпатим

Том 16, сиха 3

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

«Если похитит человек вола или агнца и зарежет его или продаст, пятью быками заплатит за вола и четырьмя овцами за агнца»¹.

Раши

Пятью быками: Сказал рабби Йоханан бен Закай: «Вездесущий дорожит честью (Своих) творений: вол передвигается сам (на своих ногах), и вору не пришлось унизиться до того, чтобы нести его на своих плечах, (поэтому) он платит в пятикратном размере (за украденного и проданного или зарезанного) вола. А за агнца, которого он нес на своих плечах, платит в четырехкратном размере, потому что ему пришлось унизиться (до того, чтобы нести агнца на себе)». Сказал рабби Меир: «Смотри, как велика сила труда: за вола, которого (вор), отрывает от его трудов (тем самым нанося ущерб владельцу) — в пятикратном размере; за агнца, которого он от работы не отрывает, — в четырехкратном размере».

1.

Следует понять:

- 1) Почему Раши приводит две причины тому, что за быка

следует заплатить больше чем за агнца?

- 2) Не раз упоминалось, что Раши приводит имена мудрецов лишь там, где это добавляет объяснения к простому смыслу. Что же добавляют в данной теме имена рабби Йоханана бен Закая и рабби Меира?
- 3) Раши пишет «сказал рабби Меир», а не «рабби Меир говорит»,

[Особенно учитывая, что в большинстве версий написано именно «рабби Меир говорит», но Раши все же использует версию, в которой написано «сказал рабби Меир»].

Отсюда следует, что между рабби Йохананом и рабби Меиром нет разногласия. Как же это возможно, в то время как они приводят разные по содержанию причины?

Более того: причины не просто разные – они противоположны! Согласно рабби Йоханану за обоих животных полагалось в принципе заплатить пятикратную цену. С агнца **снимается** одна стоимость, поскольку

¹ Мишпатим, 21:37.

ку вор унизился, неся его на плечах. По мнению же рабби Меира за обоих полагалось заплатить четырехкратную плату. За быка вор должен заплатить на одну стоимость **больше**, поскольку он оторвал его от трудов.

Как же можно сказать, что между мудрецами нет разногласия, в то время как они расходятся во мнениях относительно суммы штрафа, который следует заплатить (если бы не причина, изменяющая её)?

2.

Также непонятен порядок, согласно которому Раши приводит оба мнения. В источниках мнение рабби Меира приведено перед мнением рабби Йоханана. Почему же Раши изменяет порядок?

Можно сказать, что порядок Раши основан на упомянутом объяснении, согласно которому рабби Йоханан считает, что плата должна быть пятикратной, а рабби Меир – четырехкратной. Первыми словами Тора пишет «пять волов за быка». Логично предположить, что первой Тора упоминает основную сумму выплаты, а затем упоминает сумму, кото-

рая была уменьшена по определенной причине – «четыре овец за агнца».

Таким образом, мнение рабби Йоханана более соответствует словам стиха, и потому Раши (комментарий которого основан на простом смысле текста) приводит его перед мнением рабби Меира.

Но если так, следует понять, почему Раши вообще приводит мнение рабби Меира.

3.

Объяснение

Если основная плата является пятикратной, а за агнца вор платит четырехкратно лишь потому, что унизился, то следует понять: почему тот, кому был нанесен ущерб, получает меньшее возмещение² из-за унижения вора? Понятно, почему облегчается наказание вора, но почему это отражается на выплате пострадавшему?

Чтобы ответить на этот вопрос, Раши приводит мнение рабби Меира, согласно которому плата изначально должна была быть лишь четырехкратной (при краже быка она воз-

² Хотя четырехкратная и пятикратная плата является штрафом – все же Тора постановила, что этот штраф принадлежит именно потерпевшему.

растает³ лишь потому, что вор оторвал его от работы).

Рабби Меир и рабби Йоханан не расходятся во мнениях относительно суммы основной выплаты. Они указывают на причину с разных точек зрения: когда речь идет о наказании вора (о том, сколько он должен заплатить) – речь идет о пятикратной выплате. При краже ягненка Тора считается с унижением вора, и уменьшает сумму штрафа. Но со стороны того, кто стал жертвой кражи, сумма штрафа является четырехкратной. При краже быка Тора принимает во внимание дополнительный ущерб – быка оторвали от работы – и потому добавляет к основной сумме еще одну стоимость.

Рабби Йоханан говорит с точки зрения вора, а рабби Меир – с точки зрения потерпевшего.

4.

Таким образом станет понятным, почему Раши приводит мнение рабби Йоханана первым – именно в таком порядке происходит оплата штрафа: начало оплаты основано на том, что вор обязан заплатить, и

³ См. в п.13 – отрыв быка от работы подразумевает не ущерб доходу потерпевшего, а само исчезновение понятия «работы». Но это преступление также является грехом по отношению к человеку, у которого вор совершил кражу.

следовательно, потерпевший получает возмещение. Поэтому первым приводится мнение рабби Йоханана, который говорит об обязанности вора заплатить, а затем мнение рабби Меира, который относится к получению платы.

Это также объясняет, почему Тора первым делом упоминает об оплате пяти быков за вола. Тора, главным образом, говорит не о том, сколько потерпевший должен получить, а о том, сколько вор должен **заплатить**.

5.

Объяснение относительно имен мудрецов:

Рабби Йоханан относит штраф к вору и устрашает – обязывает его заплатить пятикратно. Рабби Меир относит штраф к потерпевшему, и облегчает – основная сумма является лишь четырехкратной стоимостью. Это соответствует их мнениям в другой теме:

В трактате *Бава Кама*⁴ мнения рабби Йоханана и рабби Меира приводятся в продолжение к их мнениям относительно разницы между вором и грабителем (вор должен заплатить двойную сумму украденного, а в случае кражи быка или агнца и их

⁴ 79б.

продажи – пятикратно или четырехкратно. Грабитель же всегда платит лишь стоимость награбленного):

«Спросили ученики у рабби Йохана на бен Закая: почему Тора устрожает с вором, больше чем с грабителем? Ответил им: этот равно уважает раба и Создателя, а этот не равно (он уважает раба больше, чем Создателя) – он считает будто бы высший глаз (образное выражение, под которым подразумевается Всевышний) не видит, а высшее ухо не слышит (и рабби Йоханан приводит в доказательство своим словам **три** стиха). Сказал рабби Меир: от имени раба на Гамлиэля говорили притчу, чему это подобно. Два человека в городе организовали пир. Один позвал жителей города, но не позвал сыновей царя, а другой не позвал ни жителей, ни сыновей царя. Наказание кого из них будет строже? Того, кто позвал жителей, но не позвал сыновей царя».

Здесь есть несколько важных уточнений, как станет понятно из дальнейшего объяснения.

Разница между объяснением рабби Йоханана и притчей рабби Меира ясна:

Рабби Йоханан выражает, что вор недостаточно боится Всевышнего,

страх перед Ним даже меньше, чем страх перед людьми. Его преступление выражено в том, что «он считает, будто бы высший глаз не видит». Но согласно рабби Меиру, преступление вора заключается в том, что вор оказывает большее уважение человеку (воруя тайно), а не Всевышнему. Подобно тому, как в притче преступление в том, что человек **пригласил** жителей города, но не пригласил сыновей царя.

Здесь также нет разногласия между рабби Йохананом и рабби Меиром (как следует из написанного «сказал рабби Меир», а не «рабби Меир говорит»). Каждый говорит исходя из другой точки зрения:

Рабби Йоханан относится к преступлению со стороны **вора**: он уважает человека больше чем Всевышнего, и это выражает его основной грех – он не верит в Высшее Провидение, «считает, будто бы высший глаз не видит». Рабби Меир же принимает во внимание и потерпевшую сторону – он считает, что основным грехом является уважение, оказанное **вором человеку**, которого он не оказал Всевышнему.

Как и в разбираемой теме – рабби Йоханан исходит с точки зрения вора, а рабби Меир – с точки зрения потерпевшего.

6.

Разница между мнениями рабби Йоханана и рабби Меира (относительно устроения в случае воровства больше, чем при грабеже) дает понять причину различия между вором и потерпевшим по отношению к основной сумме штрафа (со стороны вора – пятикратно, а со стороны потерпевшего – четырехкратно):

Согласно рабби Йоханану, основным грехом вора является отрицание Божественного Провидения – «считает, будто бы высший глаз не видит». Этот серьезный грех выражен и в строгости наказания – вор должен заплатить пятикратно. Но согласно рабби Меиру основной грех вора в том, что он оказал человеку то уважение, которого не оказал Всевышнему. Само это является причиной, чтобы уменьшить выплату вора **человеку**, у которого он совершил кражу.

7.

Таким образом, упоминая имена мудрецов, Раши намекает, почему один из них смотрит на обязанность штрафа со стороны вора (рабби Йоханан бен Закай. И потому он считает, что основная сумма штрафа является пятикратной стоимостью), а второй – со стороны потерпевшего

(рабби Меир, который считает, что сумма штрафа является четырехкратной стоимостью). Причина кроется в их мнении относительно того, в чем провинился вор, главным образом.

Но ещё более подходящим будет сказать, что упоминая имена, Раши добавляет пояснения самим причинам – рабби Йоханан считает, что оплата за ягненка уменьшена по причине того, что вор претерпел унижение, а рабби Меир считает, что оплата за быка увеличена, поскольку быка оторвали от работы. Эти причины связаны с мнением этих мудрецов по отношению к другой теме.

8.

Сначала обратимся к мнению рабби Йоханана. Мы поймем его, ответив на несколько вопросов:

- 1) Почему Тора делает различие между оплатой за быка и между оплатой за ягненка лишь в случае, когда вор продал или зарезал животное? Ведь причина, по которой оплата за ягненка уменьшена (вор унизился, неся его на себе), присутствует при самой краже! Вор не унижается при краже быка подобно тому, как унижается при краже ягненка.

Различие в штрафе должно присутствовать даже в случае простой кражи, без последующей продажи или забивания! (В действительности же, за кражу быка или ягненка полагается заплатить лишь двойную плату).

- 2) Унижение возможно лишь при присутствии других людей. Какое же может быть унижение при краже агнца? Ведь вор совершает кражу тайно, его никто не видит!
- 3) Почему Раши пишет вступление: «Вездесущий дорожит честью (Своих) творений»? Достаточно было бы сразу начать со слов «вол передвигается сам»!
- 4) Если уж Раши пишет вступление, то более подходящими будут слова, написанные в *Мидраше Танхума*: «Всевышний дорожит даже **вором**», ведь стих пишет именно о воре. Но слово «творения» не относится к грешнику, оно выражает лишь отсутствие достоинств.

9.

Объяснение в следующем:

Во время кражи вор и в самом деле не унижается, его никто не видит. Но когда он предстает перед судом, и его обвиняют в воровстве – всем становится известно, что он тащил овцу на плечах, и в этот момент он испытывает унижение.

Поэтому унижение присутствует лишь в случае продажи или убоя ягненка, а не в случае, когда произошла только кража. При оплате за совершенную кражу не имеет значения, что было украдено, важна лишь стоимость. Не важно, является ли украденное предметом, ягненком или быком – за любую кражу платят двойную стоимость. Поэтому в суде не будет выражено, что он украл именно ягненка. Но пятикратная и четырехкратная стоимость выплачивается лишь в случае продажи и убоя. Когда речь заходит об этом виде штрафа, то всем становится известно, что он украл именно ягненка, что он тащил его на плече. Унижение присутствует лишь в этом виде штрафа, и потому лишь в нем есть различие между платой за быка и за ягненка.

10.

Но таким образом непонятно: унижение выражается не в том, что люди видят, как вор тащит ягненка на плече, а в том, что они узнают об

этом впоследствии, когда вор предстает перед судом. Почему же с оплаты снимается целая стоимость ягненка? Ведь унижение является совсем незначительным!

Поэтому Раши пишет вступление: «Вездесущий дорожит честью (Своих) творений». Согласно букве закона, и в самом деле нет надобности уменьшать штраф на целую стоимость ягненка из-за подобного унижения. Но Всевышний **дорожит** честью творений, и по милости Своей уменьшил штраф даже по причине столь незначительного унижения.

Таким образом, из стиха нет уверенности в том, что Всевышний дорожит даже вором (подобно тому, как написано в Танхума). Унижение происходит лишь перед судом, спустя долгое время после совершения кражи (за это время вор успел продать или забить ягненка, его уличили в краже, привели в суд, нашли свидетелей и т.д.). К этому моменту вор уже осознает, что он ничего не добился этой кражей, что наоборот – он понесет убыток, ему придется заплатить четырехкратную стоимость. Он раскаивается в своем поступке, и таким образом, его уже нельзя назвать «вором». Поэтому из данной темы нельзя прийти к выводу, что Всевышний дорожит даже вором –

этот человек уже не является «вором».

11.

Но пронизательный ученик все же может спросить: Как может быть, чтобы честь творений была настолько дорога, что из-за малого унижения с оплаты снимается целая стоимость?

Раши отвечает на этот вопрос, сообщая, что это высказывание принадлежит рабби Йоханану бен Закаю. Талмуд пишет⁵: «О рабби Йоханане бен Закае говорили: к нему никогда не обращались с приветствием первыми (поскольку он приветствовал всех первым), и даже нееврей на рынке». Честь творений была настолько важна в глазах рабби Йоханана, что **никто** и **никогда** не приветствовал его первым, даже нееврей, и даже на рынке. Тем более в разбираемой теме, где вор, несомненно, раскаялся в своем поступке – даже незначительная часть унижения является достаточно значительной⁶, чтобы уменьшить оплату на целую стоимость⁷.

⁵ *Брахот, 17а.*

⁶ Следует заметить сказанное в *Мишлей* (6:30-31): «Не презирают вора, если он крадет, чтобы насытить себя, когда он голоден; Будучи пойман, заплатит всемерно...».

⁷ Также можно объяснить следующим образом: можно сказать, что унижение вора может быть причиной устрожения – он не отказался от кражи,

12.

Чтобы понять связь имени рабби Меира с причиной, которую он приводит (отрыв быка от работы), требуется понять вступление рабби Меира к причине – «Смотри, как велика сила (значение) труда».

- 1) Как это вступление относится к содержанию стиха?
- 2) Рабби Йоханан также приводит вступление – «Смотри, как велика честь творений». Почему же Раши приводит лишь слова вступления рабби Меира?
- 3) И главное: в чем столь великая особенность этой причины? Ведь, само собой, следует заплатить за работу, которая не была сделана по причине кражи!

Более того: в этой же главе уже было сказано⁸ «лишь за простой в работе даст», и Раши объясняет: «за прекращение работы по причине болезни». В том комментарии Раши не пишет «Смотри, как велика

несмотря на то, что она была связана с унижением. Чтобы отвергнуть подобное мнение, Раши пишет: 1) «Дорожит Вездесущий...»; 2) Имя рабби Йоханана, который считается с честью творений.

⁸ 21:19.

честь творений», поскольку это понятно само собой!

13.

Объяснение в следующем. Согласно **простому смыслу**⁹, возмещение за работу, которая была прекращена по причине кражи, входит в **оплату** за кражу, оно не взимается в качестве штрафа, точно так же, как наносящий ущерб платит за простой в работе по причине болезни. Это не штраф, а **оплата**. Подобным образом придется заплатить и за украденный инструмент (Раши не упоминает этого в стихе, говорящем о краже, поскольку это понятно само собой). Возмещение за исчезнувший доход требуется платить не только за быка, который не выполнил работы, но и за ягненка – за его шерсть и т.п.¹⁰

Здесь же особенность заключается в том, что вор возмещает не только доход, который должен был получен посредством работы быка. Он возмещает само понятие «работы», которую бык мог совершать, его **возможность** совершать работу. За эту исчезнувшую возможность вор должен возместить стоимость **всего** быка.

⁹ Но этот подход не соответствует *ѓалахе*.

¹⁰ Согласно *ѓалахе* грабитель должен платить в ответствии со стоимостью во время грабежа.

Потому Раши приводит слова рабби Меира «Смотри, как велика сила труда». Это объясняет особенность данного случая: вор должен заплатить еще одну стоимость **всего** быка, хоть он уже и возместил потерпевшему весь убыток (включая доход, который должен был принести бык). «Смотри, как велика сила труда»: речь идет о значении самого **понятия** «труда». Понятие «работы» настолько значительно¹¹, что вор, из-за которого оно прекратило существовать для потерпевшего¹², должен добавить к штрафу стоимость целого быка!

14.

Проницательный ученик спросит: бык совершает работу на протяжении весьма ограниченного времени (как по отношению к его владельцу, так и по отношению к самому быку) – при помощи его пашут не более двух ограниченных периодов в год, на протяжении определенных часов!

Еще один вопрос: пятикратный штраф взимается и в случае убоя

быка (более того: об убое написано **перед** продажей). Если вор зарезал быка, то логично предположить, что бык не был пригоден для вспахивания (и для совершения работы, в целом). Иначе вор использовал бы его для работы или продал бы его¹³. Получается, что в случае убоя вор не прекращает понятие «работы» в столь большой мере. Почему же в этом случае также требуется платить пятикратно?

Раши приводит имя рабби Меира, который считает, что следует считаться и с меньшинством¹⁴. Тора считается с меньшинством случаев, при которых вор забивает даже быка, пригодного для работы¹⁵.

15.

Внутренний смысл высказываний рабби Йоханана и рабби Меира относительно различия между воров и раббителем.

Рабби Йоханан приводит три стиха в доказательство тому, что вор «считает, будто бы высший глаз не видит»: «Горе тем, которые прячут глу-

¹¹ Мудрецы говорят (*Берешит Раба*, гл. 39, 8): «Когда шел Аврагам... увидел, что они заняты прополкой и вспахиванием... сказал: да будет доля моя в этой земле». В *Санъедрин*, 99б: «Человек создан для трудов».

¹² По мнению рабби Йоханана, плата является четырехкратной из-за самого унижения, которое испытал вор, здесь не присутствует понятие «унижение», как таковое.

¹³ Ведь бык для вспахивания стоит больше чем бык для убоя (*Бава Кама*, 46а).

¹⁴ *Йевамот*, 61б.

¹⁵ Но разумеется, за быков, предназначенных для убоя, также следовало платить пятикратно (хоть при их краже и не исчезает понятие «работы»), поскольку большинство быков предназначены для вспахивания.

боко решение (свое) от Г-спода, и (вершат) в темноте дела свои...»¹⁶, «И говорят: не видит Г-сподь, и не понимает Б-г Яакова»¹⁷, «Ибо они сказали: “Оставил Г-сподь эту землю, – и не видит Г-сподь”»¹⁸. Непонятно: 1) Зачем приводит доказательства? Ведь тяжесть подобного греха очевидна! 2) Зачем приводить **три** доказательства? 3) Почему Раши изменяет порядок, приводя стих из *Теѓилим* (Писаний) перед стихом из *Йехезкеля* (Пророков)?

Объяснение в следующем. Речь идет о человеке, который верит, что существует «высший глаз», но считает, что он будто бы не видит. Как же верующий человек может допустить подобное предположение?

Рабби Йоханан приводит три стиха, которые указывают на порядок падения вора. Первый стих: «Горе тем, которые прячут глубоко решение (свое) от Г-спода, и (вершат) в **темноте** дела свои...» - он знает, что Всевышний видит, но обманывает сам себя: свет был создан **свыше**, чтобы видеть, а потому «высший глаз» видит, лишь когда светло, но не видит в темноте.

Как можно прийти до подобной глупости? До этого вор дошел по причине предыдущей ошибки, которая выражена во **втором** стихе: «И говорят: не видит Г-сподь, и не понимает Б-г Яакова». Вор считает, что Всевышний не видит того, что происходит в низшем мире. Он возвышен над миром и не спускается до уровня материального взгляда¹⁹. Вор считает, что для того, чтобы видеть материальное, необходим материальный глаз. Всевышний не обладает телом, и потому (упаси Б-г) не может видеть того, что происходит в материальном мире.

Как можно совершить подобную ошибку? Ведь сказано «Неужели не слышит создавший ухо или не видит сотворивший глаз?»²⁰. Если Всевышний сотворил материальный глаз и материальное зрение, то не может быть, чтобы Ему недоставало этой возможности! На это рабби Йоханан приводит третий стих: «Ибо они сказали: “Оставил Г-сподь эту землю, – и не видит Г-сподь”». Вор считает, что материальный мир слишком низок для Всевышнего, что он не находится в нем – «Возвышен над всеми народами Г-сподь»²¹. Поэтому ему кажется, что Всевышний оставил

¹⁶ *Йешаяѓу*, 29:15.

¹⁷ *Теѓилим*, 94:7.

¹⁸ *Йехезкель*, 9:9.

¹⁹ Таким является мнение философов, приведенное в *Путеводителе заблудших*, ч. 3, гл. 19.

²⁰ *Теѓилим*, 94:9.

²¹ *Там же*, 113:4.

землю, и не смотрит на то, что на ней происходит.

Рабби Меир также намекает на это в своей притче – вор подобен человеку, который не пригласил на пир **«сыновей царя»**. Он считает, что имеет дело с **сыновьями** царя, а не с самим царем, он считает, что Всевышний (по причине Своей возвышенности) отдал управление миром различным наместникам (**«сыновьям царя»**).

16.

Подобными тремя этапами злое начало совращает человека к восстанию против Всевышнего. Первый этап – человек начинает считать, что Всевышний оставил землю, что Он возвышен над нею. Его слава **«находится на небесах»²²**, Он не присутствует в материальном мире. Следовательно, можно делать все, что взбредет в голову.

Но злое начало не довольствуется этим, поскольку это не является прямым восстанием против Всевышнего – человек лишь считает, что Святой, благословен Он, не находится в мире. Злое начало продолжает убеждать: **«Не видит Г-сподь»**. Всевышний находится в мире (ведь Он создал его), но «не видит» - не смот-

рит на дела низших творений, они не представляют для Него значимости.

Но и в этом нет настоящего восстания против Всевышнего, ведь подобный подход **возносит** Его. Согласно подобному подходу, Святой, благословен Он, **возвышен** над материальным, оно не представляет значимости. Далее злое начало убеждает, что Всевышний видит материальное, но есть различие между «светом» и «тьмой»: Всевышний видит то, что связано со светом, со святостью. Это представляет для Него значение. Но Он не смотрит на то, что творится «во тьме», на дела, являющиеся противоположными святости.

От различия между «светом» и «тьмой» в духовном понимании вор доходит до того, что делает различие между материальными светом и тьмой. Он убеждает себя, будто бы Всевышний не видит того, что творится во тьме.

17.

Так же можно объяснить, почему в притче рабби Меира воровство уподоблено «пиру».

Рабби Меир говорит о времени, когда вора уличили в краже, когда он предстает перед судом. К этому времени он уже раскаивается в со-

²² Там же.

вершенном поступке – нечистая сторона в нем побеждена, а это является «яствами» («пиром») для Всевышнего, подобно тому, как объясняется в книге Тания²³. Именно посредством **ЭТИХ** «яств» - «нечестивый (создан) для дня бедствия²⁴... чтобы он вернулся с нечестивого пути, и превратил свое зло в день и в свет»²⁵ - Всевышний получает истинное наслаждение.

Посредством «пира», который мы устраиваем для Всевышнего, побеждая нечистую сторону, мы удостоиваемся «трапезы левиатана»²⁶ в Грядущем мире, да произойдет это вскорости!

*Из бесед главы Мишпатим
5731 и 5735 гг.*

²³ Гл. 27.

²⁴ Мишлей, 16:4.

²⁵ Тания, гл. 27.

²⁶ См. Бава Батра, 74б.